

Лекция "Влюбленность, Любовь, Зависимость."
(Лекция в СПбИПК. - 04.03.2016 г.)

“Основные отличия зависимых отношений от привязанности”

https://youtu.be/_i4qM967S7E?si=CUHqy7eGqdFpqY-2

1:37:40

о. Андрей Лоргус:

[Говорящий 1]

И для тех, кто первый раз видит меня в замечательном Санкт-Петербурге, я представляюсь. Священник Андрей Лоргус. Я занимаюсь христианской психологией.

По первому образованию психолог, заключил в Московской государственной университете в 1982 году. Занимаюсь психологией практически, консультирую. Моя специализация — это психология личности и семейная психология.

Кроме этого, я антрополог, занимаюсь антропологией, христианской антропологией. Ну и также в моем ведении институт христианской психологии, где мне приходится читать другие дополнительные курсы, как теоретические, так и практические, и как всякому преподавателю какие-то восполнять необходимые пробелы в общем образовании. У нас дополнительное образование, не основное высшее, а уже постдиплом.

Вот то, чем я занимаюсь, кроме того, что я служу в храме, просветителя Николая на трех горах. Сегодня по согласованию с руководством Российской христианской гуманитарной академии наша с вами тема — это любовь и зависимость. Поскольку я представляю новую книгу, новую относительно, всего два месяца, «Влюбленность, любовь, зависимость», то поэтому и речь будет идти вокруг в основном тематики, которая связана с этим замечательным изданием.

Эта книга написана в соавторстве с Ольгой Михайловной-Карасниковой, практикующим психологом христианским, с которой мы разрабатывали эту тему на практических занятиях со студентами с очень широким кругом участников, как людей, ищущих решение вопросов семейной жизни, так и столкнувшихся с проблемами зависимости своих родственников или своей собственной, будь то зависимость химическая, или зависимость

наркотическая, или зависимость от игр и так далее, или имеющих родственников, у которых такие зависимости наблюдаются.

Так вот, конечно же, здесь, в этой книге, самый широкий круг вопросов, связанных вообще с понятием зависимости. Но кроме этого, в этой книге есть еще и нечто, на мой взгляд, более ценное, потому что всякий раз меня спрашивают, ну хорошо, а зависимость, понятно, это плохо, а что же хорошо? А вот хорошо, это то, что мы называем любовью, это то, что мы называем отношения, построенные на любви, в том числе отношения семейные.

И мы рассматриваем свою книгу «Влюбленность, любовь, зависимость» как первую из пяти книг по семейной психологии, которая задумана и реализуется с издательством Никея. Вторая из этой серии книг будет посвящена предбрачным отношениям, дружба, свидание, любовь, помолвка, заключение брака и свадьба, венчание. То есть вот все то, после чего начинается, собственно говоря, супружеская жизнь.

А третья книга будет посвящена супружеской жизни, ее началу и первым нормативным кризисам семейной жизни. Вот такое издание, которое, на наш взгляд, я сейчас говорю именно об этой книге, дает некоторую фундаментальную опору. В чем мы ее видим?

Мы видим опору эту в том, что решение о вступлении в брак или отказ от такого решения может быть обоснован и зрелым, если люди хорошенько понимают качество своих отношений с партнером. То есть для того, чтобы принять решение о вступлении в брак или в отказе, надо хорошенько разбираться в том, что движет нами, какова наша мотивация. И в этом смысле фундаментальный вопрос, который мы задаем себе, что со мной происходит?

Это любовь? Это влюбленность? Это страсть?

Это какие-то меркантильные соображения? Может быть, это расчет? А может быть, это невроз?

Может быть, это зависимость или склонность к созависимой отношениям? Вот на эти вопросы мы хотели отвечать в этой книге, насколько это нам удалось вам судить, но для этого вам придется ее прочесть. Вопрос о любви и зависимости выглядит как бы рядоположный.

Вот есть любовь, есть влюбленность, есть зависимость. На самом деле я не считаю, что эти понятия могут быть уложены в одну плоскость.

Влюбленность и любовь – да, а вот зависимость – это совершенно из другой области.

И мое личное мнение, что из зависимости не вырастает любовь. Нельзя превратить зависимые отношения в отношения любви, потому что они в разных плоскостях совершаются. Но если ответ на вопрос, может ли быть в зависимости любовь, я бы сказал, да, что в зависимых отношениях любовь может быть, но ей там трудно выжить.

В созависимых отношениях любовь либо погибает, либо созависимость покрывает ее таким плотным одеялом или кольцом своих иллюзий, что человек теряет связь со своей любовью и страдает, потому что зависимость идет и страдает. В чем главные, на мой взгляд, отличия одного от другого? Ну, прежде всего, надо понимать, что зависимость – это всегда отношения, в которых всеми участниками зависимых отношений, если мы рассматриваем пару, значит, обоими партнерами используются отношения, в которых они манипулируют друг друга.

Вместо отношений любовных – отношения манипуляции. Что такое любовное отношение? С нашей точки зрения, любовь – это, прежде всего, любовь деятельная.

И я сейчас напишу основные положения на доске, чтобы это не повторять, поэтому отвлекусь от микрофона. Итак, деятельная любовь – это познание, это внимание, это забота, это уважение. Пятое будет видно здесь, на этой строчке.

И ответственность.

[Говорящий 2]

Вот.

[Говорящий 1]

Можно сюда добавить что-то ещё. Это список не окончательный, но нам представляется, что это существенные черты, которые отмечают любовь деятельную. Вот просто чувство любви.

Конечно, чувство важно. Я сотру, а вы сфотографируйте без вот этой надписи, а то, может быть, подумать, что это я включил. Но потому что совпали числа, пять пунктов, и гептаграмма.

Я этого не хотел, это не моё слово. Вот теперь, пожалуйста, да. Конечно, любовь – это чувство, и в первую очередь, это сила, связывающая двух людей.

Мужчину и женщину. Конечно же, это чувство, это сила, которая переживается нами, как что-то небывалое. Нет ничего подобного любви.

Ни с чем сравнить любовь. Любовь – это жизнь. Любовь – это и свет, это и энергия, это и свобода, и много ещё чего.

О любви можно говорить, как вы понимаете, бесконечно. По сути дела, все книги и всё искусство про это. Но, как психологи, мы должны понимать, что в любви, если она становится предметом наших отношений, то есть мы выстраиваем отношения, основанные на любви, должно быть вот это.

Что такое познание? Познание – это, прежде всего, знание себя и знание партнёра. Что я должен знать о себе, для того, чтобы быть успешным в отношениях?

Я должен знать не только свои индивидуальные особенности, но я также должен и знать себя, как носителя этого мощного чувства, этой энергии, этой силы, которая называется любовью. Я должен знать, каковы мои эмоциональные реакции, я должен знать, чего я боюсь, каковы мои предпочтения, каковы мои ценности. Это мне очень важно в отношениях.

Я должен про себя знать, с чем я могу свыкнуться, стерпеться в отношениях, а с чем я не могу жить и не смогу жить, даже если очень люблю. Есть такие преграды, которые я не смогу преодолеть. Если мой партнёр будет, скажем, страдать этими какими-то особенностями, я не смогу с ним жить.

Иными словами, я должен это и многое другое про себя знать. Но когда я выстраиваю отношения с другим, я и про него должен это знать. Но для того, чтобы это знать, мне нужно время.

Познание разворачивается во времени. Познание партнёра не может быть сжато, нельзя провести с партнёром интенсив, чтобы быстренько всё про него узнать. Не получится.

По нескольким существенным причинам вы сейчас поймёте моё мотив. Для того, чтобы достаточно познать партнёра, мне нужно с ним оказаться в тех специфических ситуациях, которые нерегулярны вообще в нашей жизни. Например, на работе и дома.

Я должен увидеть его в кругу его семьи. Каковы там отношения. Как мой партнёр общается со своими родителями.

Познакомиться с его друзьями и увидеть, каковы у него связи и кто его друзья. Я должен познакомиться с тем, как он отдыхает, что читает, что любит смотреть, как проводит время. Как общается со случайными попутчиками на дороге или, может быть, в самолёте, в поезде.

Об этом, обо всём ведь не спросишь. Это нужно на практике. Как бы это прагматически не звучало, я должен познать своего партнёра в разные времена года.

И в отпуске, и на Новый год, и в будни, и в походе, а может быть, на даче. И надо вообще понять, летом он маму каждое субботу-воскресенье на дачу возит или не каждый. Это тоже важно.

А если эта вот девушка мне нравится, а она умеет мариновать огурцы или не умеет, на всякий случай на будущее пригодится. Я, конечно, шучу, но, тем не менее, знания друг друга — это процесс, который не прекращается никогда. Даже в браке он продолжается.

Зачем нам это знание? А прежде всего, за тем, что любовь — это всегда отношение с открытыми глазами. Это отношение лицом к лицу, не в прятки, а лицом к лицу.

Я знаю её и открываю себя для неё, чтобы она могла знать меня. Мы меняемся. И познание — это ещё и познание перемен, которые происходят со мной и с моим партнёром.

Следующее — это внимание. Внимание — это немой способ познать человека и вывести его на чистую воду, чтобы быстренько про него узнать всё поднагодное. Даже если у меня такой способ есть, предположим, то то, что я могу здесь и сейчас и сегодня вдруг увидеть под микроскопом в глубине души своего партнёра, не избавляет меня от необходимости времени.

Потому что то, что я могу узнать, характерно для здесь и сейчас. А мне-то жить с партнёром долго, и мне нужно быть внимательным к нему всегда. Внимание — это не просто некоторое усилие, некая концентрация.

Это встреча лицом к лицу, помноженная на время. Поэтому внимание — это не однократные усилия воли. Внимание — это время, проведённое с партнёром, но только не во время чтения СМС, а лицом к лицу.

Если двое приходят в кафе, достают гаджеты и углубляются в них, они проводят время вместе? Нет. И вот это как раз внимание, которое стоит в знаменателе, оно уменьшает количество внимания, отданное друг другу.

Следующий пункт — это забота. Но это забота партнёрская, а не родительская. Это забота, в которой есть забота о себе и забота о том, кого я люблю.

Это забота, в которой я способен знать и понимать, о чём меня партнёр просит, а о чём не просит. Забота — это не означает решение всех проблем партнёра. Отныне, дорогая, могу сказать я, я беру всё на себя.

Ты можешь больше ни о чём не беспокоиться в жизни, я твоя любимая мама теперь буду. Помните, как Карсон спрашивал малыша, будешь ли ты мне родной матерью? Вот не об этом надо говорить.

В партнёрских отношениях нам мамочка не нужна. В партнёрских отношениях нам нужен партнёр, который может позаботиться о себе, обо мне, о наших отношениях, не отнимая у меня ответственность за себя и свои отношения. Забота не исключает ответственности от Бога.

Вот такая забота, партнёрская забота. Забота, в которой есть уважение, воля и свобода другого человека. Уважение.

Уважение, оно многослойно, и в основе его лежит безусловное уважение к личности человека, как образу и подобию Божьему. Это безусловное уважение, то есть не уважение за что-то, а уважение даже, можно сказать, вопреки всему. Будет это человек алкоголик или больной, инвалид, молодой или старый, это уважение потому, что это человек, это личность.

Во-вторых, конечно, это уважение, которое основано на моём знании или на моём чувстве к этому человеку. Без этого уважения построить партнёрские отношения свободны невозможно, потому что если уважения нет, тогда передо мной уже не личность, а объект. А с объектом я могу манипулировать, и я тогда могу делать с ним то, что я хочу.

Трагедия Пигмалиона заключается в том, что он сделал женщину себе такую, как ему было нужно. И для него Галатея, правда, это имя

появляется позже, чем Пигмалион, но Галатея для него была вещью, объектом, но не личностью. Он влюбился в объект.

Вот это вечное напоминание нам о том, чего нам нужно избежать в любви, чтобы другой не стал объектом, который соответствует или не соответствует нашим ожиданиям, соответствует или не соответствует нашим желаниям. Другой — это не объект. И уважение — это и есть некоторая внутренняя духовная гарантия такого отношения к человеку.

Наконец, ответственность. Ответственность прежде всего за себя в этих отношениях и ответственность за сами отношения, за те выборы и поступки, которые я совершаю в этих отношениях по отношению к другому человеку, за свои мысли, за свои чувства, за свои поступки. Это не означает ответственность за мысли, поступки и потребности другого человека, моего партнера, за который он отвечает сам, а ответственность за ту часть отношений, которая находится в моей зоне, с уважением той части ответственности, которая находится в зоне моего партнера. Вот такое представление об отношениях свободных, самостоятельных, которые могут быть отнесены к дружбе и к любви, и к супружеским отношениям тоже. В супружеских там добавляются, правда, еще и семейные роли и много еще чего-то, но вот в отношениях они на наш взгляд таковы.

Чего нет из этого в отношениях созависимых? Нет главного, нет уважения. Потому что в созависимости другой является для меня объектом компенсации моих собственных проблем, объектом или средством решения моих проблем.

В созависимых отношениях другой это для меня тот, кто может решить мои проблемы наконец-то, мои дефициты, мой комплекс неполноценности, мою несостоятельность, заполнить мою пустоту. Насытить меня эмоциями радости, счастья, удовольствия, удовлетворения. Тот, другой партнер, это тот, кто должен сделать меня счастливым.

Я сам не могу, а другой может. И мои ожидания, мои невротические ожидания от партнера, это, прежде всего, ожидания исполнения своих желаний, своих мечтаний. То есть это не что иное, как такой детский запрос на удовольствие.

Как Карлсон к малышу, будешь ли ты мне, родной матери, а малыш спрашивает, а что это означает? Ну ты будешь меня кормить вареньем и печеньем. Вот это запрос, который нередко бывает в зависимых отношениях.

А будешь ли ты меня облажать, носить на руках вообще, сделаешь ли ты меня счастливым? Естественно, что сразу же возникает зависимое отношение. То есть ты должен сделать то, что мне нужно.

Но для того, чтобы ты точно сделал это, я буду тебя принуждать. Но я буду принуждать тебя тем, что я буду тебе делать то, что тебе нужно. Это не важно, что ты этого не хочешь.

Я знаю, что ты хочешь. Ты хочешь вот этого, а вот этого ты не хочешь. Смотрите, что здесь нарушается.

Нарушается ответственность адекватная. А именно, в зависимых отношениях... Да, надо, наверное, пояснить представление адекватной и неадекватной ответственности.

Сейчас я тоже это нарисую, поэтому от микрофона временно отойду. Я, может быть, говорю тривиальные вещи, но я повторю на всякий случай. Значит, неадекватное – это когда я беру на себя чувства, желания, потребности, мысли и так далее.

Другого человека, партнера я беру на себя. То есть ты сейчас должен чувствовать удовлетворение. Тебе это должно нравиться.

Не правда ли, мои дорогие? Ты же правда хочешь есть? Или ты же действительно сейчас хочешь отдохнуть?

Или нам нужно подкрепиться? Или нам сейчас нужно остановиться? Или нам сейчас нужно экономить деньги?

То есть я знаю о твоих потребностях. Твои потребности, мне известно, я ими управляю и руковожу. Значит, беру на себя ответственность за чувства, желания, потребности, мысли, отношения другого человека.

Или наоборот, перекладываю ответственность на другого. То же самое. Чувства, желания, мысли и так далее.

Например. Это из-за тебя я расстроилась. Это вы меня обидели.

Я в плохом настроении, потому что ты. Мне грустно, потому что ты. Разве ты не видишь, что я хочу есть?

Разве ты не чувствуешь, что я хочу спать? Ну и так далее. Это неадекватная ответственность.

Она очень характерна для зависимых отношений. И тогда возникает возможность, ну вот в этих фразах, которые я сейчас приводил, по сути дела и выражена возможность манипуляции другим человеком. Потому что везде в этих фразах есть жесткая связь между тем, что я хочу от тебя получить, или между тем, что ты должен дать мне.

И в данном случае даже не важно. Понимаете, человек, который хочет привязать к себе партнера и манипулировать им, может обеспечивать ему все то, что он хочет или чего не хочет. То есть созависимые отношения могут быть как отношениями эгоистическими, так и псевдоальтруистическими.

То есть это так называемый невротический альтруизм. Я разобьюсь в лепешку и сделаю для тебя все, но только чтобы ты никогда от меня не оторвался. То есть привязать к себе другого человека так крепко и так плотно, чтобы он был глубоко убежден, что без меня прожить он больше не может.

Вот это и есть скрытая мотивация выстраивания зависимых отношений. В чем ее суть? Суть заключается в такой фразе, которую, наверное, вы могли слышать нередко.

«Я без тебя умру», «Без тебя я жить не могу», «Мы друг без друга не проживем» и так далее. В чем суть этой фразы? В том, что моя жизнь без моего партнера состояться не может.

Или моя жизнь без моего партнера, без связи, будет для меня чрезвычайной болью, несчастьем, катастрофой. Но вообще-то говоря, жить нельзя. И созависимые люди очень часто так и говорят, как это прожить без тебя, без него, без нее?

Это невозможно, я сразу умру. Без тебя я умру. Вот лицо созависимых отношений.

Прислушайтесь, на что похожа эта фраза? «Я без тебя жить не могу». Это фраза взрослого человека?

Это фраза ребенка. И действительно, в созависимых отношениях оба партнера являются инфантильными. Потому что они субъективно, иллюзорно убеждены в том, что они для взрослой жизни несостоятельны.

И поэтому им нужен кто-то, кто будет восполнять их несостоятельность или дефицит тех или иных качеств. В результате получается, что созависимые отношения – это пара двух субъективно несовершенных, инфантильных, несостоявшихся людей, которые только в паре и обретают иллюзию устойчивости. И их опора – это их созависимые отношения.

Почему фраза «созависимые»? Потому что они оба зависимы друг от друга. Они не просто зависимы от кого-то, а другой независим.

Так не бывает. В зависимые отношения вступают два зависимых партнера, и возникает созависимость. И созависимость распространяется на всю семью, потому что такими же качествами будут обладать эти личности, которые в этой семье живут дети, родители.

И вся эта система – это система созависимых отношений. В чём здесь главное отличие от любви? Главное, всё-таки, наверное, то, что легко понять – это манипуляция другим.

Например, кто первый обиделся, тот и получает превосходство над партнёром. Потому что тот, кто первый обиделся, вынудил другого испытывать чувство вины. Это всё время баланс – вина – обида, обида – вина.

Значит, тот, кто первый обиделся, вынудил другого на чувство вины, а чувство вины заставляет того другого делать то, что я хочу, чтобы он меня утешил, чтобы я его простил. Это жестокая манипуляция, которую невозможно любить, потому что любовь дарит и дарит без потребности, без подлинной потребности получить. Любовь способна отдавать и этому радоваться, поэтому там нет желания получить обратно.

А в зависимости нет такой свободы. Я тебе делаю всё, что ты любишь, дорогой. Вот тебе и чашка кофе, вот тебе и тёплый халат, вот тебе и чистая рубашка, но, пожалуйста, будь моим навсегда и крепко, и подчиняйся всем моим капризам.

Я же всё для тебя делаю, многоточие. И за этим следует список ожиданий. Правда, не всегда озвучены, иногда тайны.

Но в этом суть манипуляции. Какая уж тут любовь? Здесь постоянная смена зависимых состояний друг от друга.

Попытка угодить другому и попытка получить от другого с помощью манипуляции. В зависимых отношениях нет доверия к другому. Я должен тебя вынудить поступать так.

Я не могу ждать твоего свободного решения для этого. Я не верю, что она поддается мне. Поэтому я должен сманипулировать тобою, чтобы точно это в тебе пробудить, заставить, вынудить и добиться и так далее.

И потом, в зависимых отношениях постоянно живёт страх потерять партнёра. Там нет веры. Любовь только даёт веру и силу, а зависимость даёт страх и слабость.

Вот почему это антагонисты, любовь и зависимость. Они могут жить друг с другом, но это мучительная, послойная такая жизнь. Да, я люблю тебя, но наши отношения становятся невозможными.

Нам вместе плохо и поразим невозможно. Это означает, что мы любим друг друга, но так жить нельзя. Действительно, созависимые отношения истощают потенциал любви.

Зависимые отношения мучительны для обоих и бесперспективны, потому что в них, с одной стороны, есть манипуляция, с другой стороны, есть постоянные деструктивные эмоциональные реакции. Как-то обида, зависть, чувство вины, чувство стыда, неудовлетворённость, страх вездесущий и так далее. Поэтому эти отношения истощают личности супругов.

Но надо отдать должное созависимым отношениям, потому что они могут длиться всю жизнь. Как ни странно, партнёры, которые живут в созависимых отношениях, не хотят расстаться. Они сохраняют свои отношения всю жизнь.

Почему? Да потому что расстаться друг с другом — это и есть тот самый, может быть, самый страшный страх, ради которого они эти отношения терпят. Расстаться невозможно.

А где ещё я научусь построить такие крепкие, уже увязнувшие в цепях зависимые отношения, как у нас в Поболе? И страх остаться одному, страх остаться опять со своими дефицитами, со своей ущербностью, заставляет таких партнёров сохранять свой брак, и, если они уже приспособились друг к другу, оставаться и не пытаться даже что-либо изменить. Поэтому такие пары живут, воспитывают детей, разумеется, с теми же самыми задатками, задатками к созависимой жизни.

Многие из них не догадываются о том, что их отношения чем-то... Они думают, что у всех так. Они эти отношения проецируют на отношения на работе, на отношения в коллективе, в церкви точно так же.

Такие же отношения проецируются на батюшек, на своих духовников и даже, как ни странно, на Бога. И с Богом они пытаются построить созависимые отношения. С такой же манипуляцией, с такой же услужливостью, но без любви.

Что можно здесь делать? Мне, как психологу и священнику, много раз приходилось принимать такое решение, в котором я должен со смирением признать, что ничего я сделать с этим не могу и не должен. Я встречаюсь с такой парой, но я вижу, что они ужились, приспособились, привыкли.

И не видят для себя даже потребности что-либо менять. И я могу только посмотреть на их, пройти мимо. У них нет запроса на изменения.

Они говорят о своих грехах, они каются в них. И грехи, я понимаю, они происходят со созависимых отношений. И это, еще раз, обида, обидчивость, зависть, страх, стыд, манипуляции и так далее.

Там же раздражительность, там же бывает гробость, там бывают ссоры с унижением. Ну а почему бы не обидеть партнера? Он же средство моей жизни.

Уважения там нет, любви нет. Поэтому обидеть и унижить другого в пылу, в ссоры, в общем, дела обыденные. И я понимаю, что с этим мало что можно сделать, так пропродлиться и дальше.

И я как священник, принимая исповедь таких людей, я понимаю, что, увы, говорить о том, что святые отцы говорили, в чем корень греха или в чем корень страсти, здесь неуместно. Человек на эти корни смотреть не хочет, он не хочет этого видеть. Потому что если он это увидит, хоть раз, ужаснется в той жизни, в которой он живет, и что ему дальше делать?

Спать-то после этого трудно, совесть-то не даст. Поэтому приходится смириться с тем, что люди это вытесняют, ну и даже бывают счастливы. Что ж делать, мы проходим.

Но если такие люди приходят на консультацию психологическую, и действительно у них запрос на изменение ситуации, они так говорят обычно, больше так жить нельзя. Или я так больше жить не хочу. Вот с

этого момента открывается возможность работать с этими особенностями поведения, с этими особенностями отношения, и выйти, быть может, даже на самые существенные, на самые корневые вопросы.

А корневой вопрос при созависимости, это прежде всего отношение к себе. Уважает ли человек самого себя? Есть ли у него внутренняя опора и стержень в созависимых отношениях как правилами?

Такой человек скажет, ну а как же я без него? Ведь если его нету, то я не смогу выжить, у меня внутри пусто, страшно, мрачно, холодно. Я останусь наедине с собой, чем я заполню эту пустоту?

Сериалами? Интернетом? И действительно в таких случаях люди заполняют это алкоголем, наркотиком, сексуальной зависимостью, или трудоголизмом, или играми, или еще чем-нибудь.

И тогда формируется зависимость по химическому типу, или по социопатическому типу. Скажем, это зависимость от интернета, от игр в интернете, от порнозависимости, от сексуальной зависимости, и так далее. И тогда мы переходим уже в стан тех зависимостей, для которых существуют и лечения, и группы самопомощи, и так далее.

То есть мы переходим к зависимостям, которые поражают и человеческий организм, и его физиологию, и его социальные отношения. Всегда ли можно что-нибудь нам, как психологам, сделать в этом отношении? Ну, как минимум, мы можем помочь человеку понять, что происходит с ним.

А дальше, может быть, мы можем помочь человеку, прежде всего, взять ответственность за свою жизнь на себя, с тем, чтобы снять с другого, с партнера эти ожидания. Ведь если человек может удовлетворить свои потребности, свои желания, и отвечая за свои мысли и чувства, тогда он освобождается от этих ожиданий от своего партнера. Вот тогда уже возможно говорить о других отношениях.

Но тут надо иметь в виду одну очень важную вещь. Если речь идёт о созависимых отношениях, исцеление одного партнёра — это трагедия и для него, и для партнёра, а может, и для всей семьи. Потому что представьте себе человека, который вдруг хочет высвободиться из этих каков.

А другой говорит, что ты делаешь? Ты меня бросаешь? Ты делаешь мне больно?

Я боюсь, мне страшно? И тогда отношения могут рухнуть. Одна женщина так говорила у нас в институте.

Когда я пришла на психотерапию, я была убеждена, что я плохая жена и во всём виновата. Во всех наших ссорах и несчастьях я виновата. И я спокойно жила с этой мыслью.

В процессе психотерапии я вдруг поняла, что я не плохая жена, а я такая, какая я есть — жена. Ну что-то у меня получается, что-то нет. И как следствие я не должна брать всю ответственность на себя и быть виноватой во всём.

И тогда я перестала говорить, что я во всём виновата. И тут вдруг муж, заметив это, раз неделя прошла, другая прошла, прошёл месяц, он сказал, что с тобой? Ты же во всём виновата.

Он говорит, нет, не во всём. Нет, так что ты, пожалуйста, выбирай, либо ты во всём виновата, либо мы с тобой разводимся. И это вот результат попытки высвободиться из созависимых отношений.

Он может привести к такой трагедии. Это надо иметь в виду, и поэтому в консультировании созависимых пар мы должны с самого начала предупредить клиента, что это может стоить ему его отношения или даже брать. Психотерапия может привести к такому результату.

И психолог должен иметь в виду, ну и священник тоже, иметь в виду, что духовное освобождение человека может привести к утрате им тех отношений, которыми он дорожил. Мы должны предупредить об этом нашего клиента. Мы должны предупредить, что возможное исцеление принесёт ему трагедию.

Стоит ли это того? Выбирать-то ведь ему? Ну вот, что я хотел сегодня вам рассказать, так сказать, в своей монологии.

Пожалуйста. Теперь слово вам. Семейные тени — это книга о счастье и книга об отцовстве.

Два слова скажу только. Счастье — это одновременно и миф, и наше желание, стремление быть счастливым. Но далеко не все люди стремятся к счастью.

Многие считают, что счастье не для них, и что удачная жизнь — это тогда, когда не больно и не страшно. Остальное — это для молодёжи. А вот эта

книга — это и мои личные отношения с моим отцом, это мои отношения с сыном и с внуками.

То есть, это тема, которая пришла ко мне как к священнику и психологу давно. И это, казалось бы, мужская тема, но нет. В практике оказалось, что очень многие клиентки, женщины, страдают множеством разных расстройств именно потому, что не могут наладить свои отношения со своим отцом.

Это очень болезненно и важная тема. Вот почему родилась эта книга. Но это тоже про семью, про семейные отношения.

Пожалуйста. Вот такой вопрос возникает. Скорее как раз с точки зрения священнической практики, что если в семье, даже созависимой, возникает некий баланс, и их, так скажем, оба страдают, но их относительно устраивает нынешняя ситуация.

[Говорящий 2]

И потом действительно один из людей, ну, скажем, начинает по разным причинам понимать то, что происходит, и начинают усиливаться кризисы за это.

[Говорящий 1]

Потому что вторая половина не готова развиваться. Возникает вопрос. Есть заповедь, что Бог засчитал человека неразлучаемым.

Священник, например, или психолог, способствуя развитию одного из людей, действительно, получается, начинает, у него нет такой цели, но начинает разваливать эту семью. И этот человек, может, хочет развиваться, он тянется, но должен ли священник это поощрять? Или цель сохранить семью и пациентов?

Возникает такой вопрос. Я думаю, что и психолог, и священник, чтобы никогда не брать на себя ответственность за сохранение семьи или за развод, психолог всячески должен предоставлять свободу своему духовному человеку или клиенту принимать решение. То есть ни в коем случае ни священник, ни психолог решение не принимает за клиента об отношениях.

И в норме, в нормальной ситуации, оно так и происходит так, чтобы никогда это не пересекалось. Ну, например, человек спрашивает, батюшка, ну, как вы считаете, мне с ним разводиться? Понятно, что это проекция, как бы, к отцовской фигуре, и что в этом случае священник находится, как

бы, его провоцирует взять на себя роль судья, арбитра и отца и сказать, да, разводись, не дай бог.

Не дай бог, если священник в эту ловушку попадает. Но равным образом и психолог. Если как только психолог получает запрос на некий совет, что же мне теперь делать?

Скажите мне, пожалуйста. И писем мы таких получаем, и на консультации таких вопросов очень много слышим. Всякий раз мы должны очень четко поставить границу и сказать, извините, что вы будете делать, я не знаю, вам принимать решение.

И задача, и пасторская задача, и психологическая задача, воспитать, помочь человеку развить в себе свободу и ответственность, следующую за свободой. Тогда он не будет перекладывать ответственность на другого. Свободу и ответственность – это духовная задача, которой мы можем послужить когда-либо, но не более того.

Не дай бог нам эту ответственность взять на себя. Я ответил на ваше «да»? Спасибо.

Пожалуйста, какие еще недоумения или вопросы, возражения, критики?

[Говорящий 4]

Спасибо вам за книгу большое. Я прочел ее еще в декабре, когда она только-только появилась, буквально в первые дни вышла. И вопрос связан с тем, что очень немного в книге затронута тема «мать и ребенок».

То есть очень много вопросов после этого возникло. Как матери относиться к ребенку? Переход, когда ребенок отдаляется от матери.

Прокомментируйте, пожалуйста. И второй вопрос, немного не по книге. Как вы отделяете психологические проблемы человека от его духовных проблем?

Очень давно интересует этот вопрос. Спасибо.

[Говорящий 1]

Эта книга не про детско-родительские отношения, поэтому мы далеки от ответов на эти вопросы. Конечно же, созависимые отношения формируются с детства. Но эта книга посвящена, прежде всего, любви и сравнению ее с зависимостью и влюбленностью.

Как основанием супружеских отношений. Все-таки это начало семейного психологии. Но кто вперед?

Курица или яйцо? Вечная проблема. Для того, чтобы объяснить те процессы, которые происходят в личности человека, конечно, иногда приходится обратиться к его детству.

Но это невозможно все в одной книжке объять. И детско-родительские отношения требуют другого подхода и других монографий. Поэтому здесь этого и быть не могло.

Детско-родительские отношения здесь не обсуждаются. Хотя, конечно, имеют к этому отношение. Но поскольку мы с вами здесь встречаемся, а не на страницах книги, то в двух словах я могу вам сказать.

Понимаете, когда мы рассматриваем изолированно отношения матери и ребенка, мы делаем некоторую очень важную методологическую ошибку. Потому что надо рассматривать всю семью целиком, ибо это система. А система семьи – это муж, жена, ребенок, родители жены и родителей мужа, и, может быть, даже еще большее количество родственников.

Это расширенная семья. Поэтому если мы говорим об отношениях матери и ребенка, а забываем про отношения, что здесь еще отец есть, то мы не найдем адекватного ответа на этот вопрос. Более того, если мы хотим понять, почему отношения матери и ребенка приобрели созависимый характер, мы должны посмотреть, каковы ее отношения этой матери с отцом и со своим мужем.

И я уверен, что 90% всех ответов мы там найдем. И до тех пор, пока мать не разрешит своих основных психологических проблем в отношениях с отцом и в отношениях со своим мужем, отцом, ребенка, ей невозможно адекватно выстроить свои отношения с ребенком.

[Говорящий 2]

– В основном безотцовщина идет. В основном-то мать одна воспитывает ребенка сейчас.

[Говорящий 1]

– Вот видите, еще раз и еще раз приходится говорить об этом. Существует ли из нас кто-нибудь здесь или население земного шара, у которых нет родного отца? Или кто-то из пробега?

Существует? Значит, не надо произносить эту фразу в хронической ознакомлении «безотцовщина». Нету безотцовщины.

Отец есть всегда. И вопрос женщины – что она сделала своим мужем, что ее ребенок не знает отца? Разные ситуации бывают в жизни.

Но задача матери – отношения ребенка с отцом сохранить, даже если их супружеские отношения нарушились, сохранить для того, чтобы у ребенка слова этого «безотцовщина» не возникало, ибо это оскорбление и унижение. В Декларации прав ребенка есть очень хорошая и важная вещь, которую мы психологи забываем иногда. Ребенок имеет право знать о своих родителях.

Это касается и, прежде всего, касается отцов. Ребенок имеет право знать своего отца. Вот с этого должна начинаться консультация, на которую приходит мать, когда не может справиться со своим подростком.

И многие узловые проблемы психологические лежат в области отношений мужа и жены. Что там произошло? Пока мы это не поймем, мы не сможем ответить и помочь человеку.

Второй ваш вопрос по поводу развлечений духовных и психологических проблем. Разумеется, вопрос смысла жизни, вопрос свободы, вопрос реализации своего призвания – это смысловые духовные проблемы. И психолог может быть здесь помощником, потому что некоторые духовные проблемы имеют свои корни в психологических особенностях.

Но все-таки это не специфические психологические проблемы, поиск смысла жизни. А вот то, где и как человек ищет смысл жизни, какими ресурсами при этом пользуется – это скорее психология. Пожалуйста.

Может ли быть тюрьма гармоничной жизни?

[Говорящий 3]

Нет, это не может быть. Некоторые жаждут попасть в тюрьму бомжей, в которой тяжело жить.

[Говорящий 1]

Посмотрите, что произошло с человеком, что он предпочитает тюрьму свободы? Значит, у него внутри какое-то такое искаженное отношение к себе самому, что он предпочитает цепи, но только чтобы не страдать от каких-то других внутренних качеств. Почему человек отказывается от свободы?

Вот об этом написал Эрик Пром, замечательную работу, монографию очень известную, «Бегство от свободы», в 1942 году. Понимаете, это написано было против нацизмов в Германии. Почему немцы выбрали фюрера?

И он очень хорошо понимает, свобода дает человеку тревогу, с которой он справиться не может. И тогда человек говорит, все, надоело, больше не могу, дайте мне спокойствие, я хочу в тюрьму. Но чтобы там было пиво, колбаса, ночлег хоть какой-нибудь, но только чтобы о завтрашнем дне не думать.

Но об этом ещё задолго до Эрика Прома говорил Достоевский в «Легенде о великом инквизиторе», где инквизитор говорит Иисусу Христу, что ты наделал, ты не любишь этих людей, ради которых ты пострадал на кресте, ты дал им свободу. Но теперь они должны отвечать за себя сами, а мы даем им полную безответственность, мы снимаем с них ответственность, мы говорим, делайте всё, что хотите, но ваша свобода будет как у нас. Вечная проблема.

Но это не психологи решают, это люди выбирают, какой путь они предпочтут, путь Христа, свободы и ответственности, или путь великого инквизитора. Но я бы с вами согласился в том, что мы должны уважать право человека жить в тюрьме, если он хочет с уважением относиться.

[Говорящий 4]

Может, он очень израильский, и он не может выжить в этой ситуации.

[Говорящий 1]

Ему кажется, что он не может выжить. Может быть, и помнит, но ему очень больно. А я сказал, мы можем на это посмотреть и пройти мимо, и уважать человеческое право жить в созависимых отношениях.

Это его выбор. Если мы его жалеем и считаем, что он, бедняжка, по-другому не проживёт, то мы унижаем его человеческое достоинство. Но если мы уважаем его право и право жить в созависимых отношениях, то тогда мы говорим, он такой путь выбрал, но мы всё равно носимся к нему с уважением.

Пожалуйста. Да-да.

[Говорящий 2]

Знаете, я не вчерашний был в Вашей презентации, а сегодня. У меня возник такой вопрос.

[Говорящий 3]

Там было целый ряд вопросов, которые Девушка задала, на том, как лично уничтожить. И Ваши ответы сводились к тому, что нужно дождаться события. Ну, это своего рода как некое чудо.

[Говорящий 2]

Ну, чудо может прийти не поздно, а может и вообще не прийти. И вот вот через это у меня вопрос. Как Вы относитесь к альтернативному подходу?

Ну, то, что называются, такие проекты ДОМ, ДОМ-2. Ну, и неважно. Нужно строить всё-таки.

[Говорящий 3]

Не дожидаться чего-то необычного, а чем-то заниматься. Ну, и помните, Советский Университет был рулён по собственным желаниям.

[Говорящий 2]

Можно, так сказать, породить любовь к собственным желаниям?

[Говорящий 1]

Может быть, и можно, я не знаю. Вы знаете, существует, наверное, очень много разных форм, с помощью которых люди выстраивают свои отношения. Я не вправе их комментировать, но если люди выбирают, скажем, брак по расчёту.

Ну, вот пришла пора жениться. Мужчине нужно для карьеры, для чего-то, ему нужно срочно жениться в место назначения. Военный, священник, моряк, лётчик, дипломат.

Ну, вот нужно. Ой, он выбрал себе жену, какую вот, ну как-то выбрал. Он её не любит, она его не любила.

Ну, выбрал. Они живут, у них дети. Ну, это их способ, это их ответственность, это их выбор.

Мы всё равно относимся к ним с уважением. Но если они потом страдают от того, что у них нет любви, или вообще рушат соотношения, потому что любви нет и не было, то, ну, это закономерное следствие их выбора. Мы не вправе их судить.

Ну, так это может быть или нет? Может. Может, но это уже не ко мне, я за это не отвечаю.

Может быть, да? Бывает. Бывает.

Но я должен сказать, что вот эта народная пословица «стерпится, слюбится», она реализуется с вероятностью, ну, так, близкой где-то к 0,1, наверное. Не часто такое бывает. Вот мне, как психологу, чаще приходится сталкиваться с противоположным.

[Говорящий 2]

Пожалуйста. Я вопрос к вам. Как вы считаете, вот как и священникам, какой больше грех, поступить порядочно, или поступить по совести?

Отношения между мужчиной и женщиной.

[Говорящий 1]

Вы знаете, я не могу решить этого вопроса, и не могу сказать, ну, где больше грех, потому что грех познаётся не по какому-то табелю о рангах, а он познаётся совестью человека. И человек может действительно выбрать поступок греховный, но который в этот момент и в этой ситуации представляется ему злом наименьшим. Взять на себя грех так называемый, я это возьму на себя, хотя я понимаю, что это грех, но вот я выбираю, моя ответственность.

Имеет право. Он поступил так, как в этот момент ему казалось для него, или для ситуации, необходимо. Но если это поступок осознанный, то мы не можем не уважать этого выбора, где человек берёт на себя ответственность.

А если это поступок неосознанный, где человек говорит, ой, я не знаю, как так получилось, оно как-то само. Вот это безответственный, инфантильный поступок, к которому уважение как-то не возникает. Я относительно созависимости, поэтому хотелось бы вернуться к той теме, относительно того, что нести в созависимых отношениях, относиться к тому, что, допустим, я вдруг осознала, что я созависимая, и строить отношения так,

[Говорящий 3]

как исправлять себя,

[Говорящий 1]

даже вопреки тому, что знаю, что мой партнер, может быть, не удовлетворён этим, и относиться к этому по-христиански, как к несению креста, как к работе над собой. Допустим, если нет уважения, если нет нужды, допустим, работать над собой, чтобы уважение...

Без этого, например, дальше всё равно продвинуться нельзя. Даже если вдруг мы, допустим, разведёмся, то нет гарантии того, что следующий брак окажется несозависимым.

[Говорящий 5]

Или, во-первых, состоятельным.

[Говорящий 1]

Да, состоятельным. То есть это несение креста, может быть, его надо до конца донести. И если, допустим, я приняла для себя решение исправить, разобраться в этом, а потом как-нибудь помочь своему мужу понять и исправиться, допустим, тоже, это будет как очередная манипуляция?

[Говорящий 2]

Или есть надежда, что это всё-таки несение креста, и это правильно?

[Говорящий 1]

Вот я не знаю. Я понимаю, что Вы не можете ответственность на себя взять и сказать, что Вы так поступите, если что, естественно, результат гарантирован. Даже не целировать.

Понятное дело, я сама для себя, вот, допустим, если я решу, моим терпением... Во-первых, мне представляется вот эта формула несения креста, кощунственная, мне хотелось бы, чтобы такую формулу по отношению к супружеским отношениям не применяли. Потому что супружество для христиан это нечто священное, и крестная жертва Спасителя, она только по отношению к нему удобно применима.

Хотя в Евангелии есть фраза «пусть каждый возьмёт крест свой на себя и несёт», но только это не относится к супружественным отношениям. Супружество это, либо, как мы относимся к этому с точки зрения христианской антропологии, это установление райское, потому что Бог дал заповедь ещё в раю выстраивать супружеские отношения, поэтому крестом называть это не стоит. Но проблемы, которые возникают в супружестве, это проблемы, это страсти, это грех, но это тоже не крест.

Всё-таки крест это что-то такое другое, поэтому вот эта фраза, мне кажется, здесь неприменима и лучше её не использовать. Это моё пожелание такое. Теперь по поводу брака.

Во-первых, супружество выстраивается двумя, и решение о разводе принимается двумя. Поэтому нельзя в одностороннем порядке решать, я с тобой развожусь, потому что мне так сейчас это нужно. Вот я с психологом побеседовала, я прошла с ним психотерапию, и я принял решение, что наша с тобой жизнь это вот неправильно, и поэтому я с тобой развожусь.

Это должно быть решением двух, и оно должно быть выстраданным, оно должно быть обоснованным, а вообще лучше его отложить сначала на год, потом на десять, потом на тридцать. Всё-таки это трагедия огромная, развод всегда трагедия, и надо всегда, и это работа как раз с психологом, представить себе, а что же наступит после, и что супруги получают в разводе, получают ли они что-то или только потеряют. Тут вот как раз и работа с психологом, и надо сказать, что нам приходится с этим много работать, хотя бы проинформировать супругов о том, что такое развод, потому что мало кто представляет себе процедуру, психологическую процедуру развода.

Вся его постадийность, это восемь-девять стадий, и как долго это тянется, и как это сложно. Вот вчера в буквоиде нам приходилось говорить о том, что никакой лёгкости здесь нет, это не средство, с помощью которого можно решить свои проблемы. Но конкретно вашему вопросу я могу сказать, что вы, понимаете, в браке, вы остаётесь в браке, значит, есть то, что вас соединяет, несмотря на горе и страдания, несмотря на деструктивное отношение, но есть что-то, что вам дорого, поэтому вы до сих пор в нём вернётесь.

А найдите это ценное, наверняка вы убедитесь, что это весомая часть, и с ней придётся как-то каким-то образом считаться, с этой частью, которая вас соединяет. Может быть, она достаточно ценна, чтобы её не потерять, не знаю, но с этим надо уже разбираться конкретно. Пожалуйста, ещё, да?

Сейчас одну минутку.

[Говорящий 4]

Пожалуйста, если говорить о зависимых отношениях, можно ли считать их неким признаком зрелости, личности?

[Говорящий 3]

Если возникает необходимость, допустим, одного партнёра в браке уходить из этого со зависимости, а у другого не возникает, можно ли рассматривать, на ваш взгляд, системные установки похиления, эффективный метод решения этих проблем?

[Говорящий 1]

Ну, тут два вопроса. Да, можно рассматривать этот метод как психотерапевтический метод и групповой, интеллектуальный. Всё зависит здесь скорее от профессионала, который этим занимается.

Но средства любые возможны здесь, и такие, как расстановки, и такие, как психодрама, и масса других. Может быть, индивидуальная работа. Главная задача какая?

Если задача личности, которая работает с психологом, повзрослит, то она и повлияет на семейные отношения, и повлияет на личные соотношения с самим собой, повлияет и на профессиональные отношения, потому что это всё космос личности.

[Говорящий 5]

Повлияет ли на другого партнёра?

[Говорящий 1]

Повлияет, конечно. Именно поэтому отношения будут находиться под риском. Конечно, повлияет.

Да, пожалуйста.

[Говорящий 2]

Значит, очень сложная категория зависимости, и мне кажется, она несколько упрощённо вами рассматривается. Почему? Потому что люди разные, характеры разные.

Есть сильные личности, есть слабые личности. Формируется человек семьёй, обществом. И, как правило, мы видим, пары формируются по принципу дополнения.

Это очень часто. У кого-то более сильный характер, у женщины более сильный характер, бывает у мужчины. И в значительной степени даже счастливые пары, они всё-таки завясят друг от друга.

Они завясят по многим, в силу разных черт личности, разного образования, разного мировосприятия. И говорить о том, что зависимость

– это тюрьма, наверное, этих форм зависимости можно нарисовать такой спектр огромный. И где здесь тюрьма, а где не тюрьма, наверное, сложно разобраться.

И мне тоже не кажется, что выход из тюрьмы только развод. Наверное, есть обучение, есть созревание личности, есть осознание личностями, есть же семейные консультации, когда люди понимают, если есть сбой какой-то в взаимоотношениях, то эти отношения зачастую могут быть приведены в нормальное состояние. Ну, вот, как-то это, наверное, не вопрос, но мне сдаётся, что тут сложнее значительная проблема, и, наверное, не всегда выход при зависимости...

Разрыв в этой зависимости это не было.

[Говорящий 1]

То есть разрыв отношений, согласен с вами. Но, мне кажется, я об этом и не говорил, что выход из созависимых отношений – это разрыв. Возможно, разные варианты, возможно, взаимная работа пары, возможно, индивидуальная, просто мы говорим о риске распада отношений, если один выходит из зависимости, а другой с этим примириться не хочет.

Иногда хочет, иногда соглашается и пытается приспособиться, иногда нет, но это бесконечный вариант. Только я не согласился бы вот с чем. Когда вы говорите, есть сильные и слабые личности, понимаете, в моём представлении сильных и слабых есть слабые и сильные черты у каждого из нас.

У кого-то сильной стороной личности является тонкая чувствительность, например, и она помогает ему профессионально реализоваться. Например, художники, они обладают очень тонкой чувствительностью к краскам, музыканты – к звукам. Но тот же самый тонкая чувствительность может обернуться бедой, если человек, например, страдает от того, что его мучают запахи в его квартире, в его доме, на его улице, он просто жить с этим не может.

То есть один человек обладает точным математическим умом и очень хорошо считает и быстро умеет, хорошо ориентируется, умеет какие-то операции предпринимать. Но зато у него может не быть музыкального слуха. Является ли это сильной личностью и слабой личностью?

Нет. У каждой личности есть свои сильные и слабые стороны. Поэтому я бы не стал вот такую типологию личностей использовать.

Мне кажется, что она несёт в себе некоторое неуважение к личности человека.

[Говорящий 2]

Но я имею в виду тип характера. Есть сангвиники, есть меланхолики.

[Говорящий 1]

Я понимаю, о чём вы говорите, но всякие пары могут образоваться... Вы говорите, что пары образуются по типу взаимодополняемости. Часто.

Да, но значит ли это, что если они сами по себе, они неполноценны? Вот этого бы я бы не хотел признавать. Человек может жить самостоятельно вне семьи и быть вполне полноценной личностью.

Поэтому если мы говорим, что пары дополняют друг друга, то они взаимно дополняют, но каждый из них является целой, целой, цельной, уникальной личностью. Вот мне хочется, чтобы это было подчёркнуто. Не то, чтобы вы так не думали, просто я делаю на этом акцент.

И тогда в отношениях друг с другом есть глубокое уважение ко всем чертам характера, сильным сторонам, слабым сторонам. В этих отношениях тогда есть уважение и ответственность за себя. Вот я только к вашим словам такую приманку добавил.

Товарищ? Ну просто в связи с этим возникает тоже богословский вопрос.

[Говорящий 3]

Бог по образу творит мужчину и женщину, а мужчина и женщина творил их.

[Говорящий 2]

Дальше, вторая глава книги Бытие, Бог делает жену из ребра Адама. Получается, образ Божий разделён.

[Говорящий 1]

Нет, не получается. Как раз по образу Божию, и сказал Бог следующего человека по образу нашему и подобию нашему. И сказал Бог человеку по образу Божьему и женщину и Адаму, а мужчина и женщина творил их.

И Бог сказал Богу, вы здесь разговаривайте. Ещё Евы нет, Бог уже видит её в Адаме.

[Говорящий 2]

Он сказал мужчину и женщину.

[Говорящий 1]

Но пока это ещё одна личность. Я усталостно настаиваю. Такого положения мы не можем разделять, потому что тогда надо предположить ещё один божественный акт.

В данном случае он происходит. Это акт разделения? Нет, это акт творения.

И творение Евы? Да. Это акт творения, а не разделения.

Всё-таки это очень важно. Вот антропологически это очень важно. Это не акт разделения, а расщепления.

То, что вы говорите, это миф Платона об Андрогении. Да, но с высказыванием Златоуста. Я понимаю, и многие христиане были с ним знакомы.

И некоторые, скажем, не только Златоуст, но и Григорий Низкий тоже где-то высказываются представлениями о том, что естество разделяется на два. Но в общем и целом, в антропологии этого мифа существует... И, соответственно, в еврейской фразе «С твоего помощника соответственного ему», в еврейском тексте, там вообще остается слово, которое означает «противоположного ему», «противного ему», «адеркального».

И всё-таки идея взаимодополнения возникает. Взаимодополнение в жизни, взаимодополнение в браке.

[Говорящий 2]

Они разные.

[Говорящий 1]

Но личности обоих, они уникальны, и каждая из них является образом и подобием Божьим. Но вместе они являются что? Вот здесь возникает вопрос.

Если они вступают в брак, они являют выше личностный союз. Союз двух личностей, но не новую какую-то формацию антропологическую. Вот этого не может быть в антропологии.

Потому что тогда кого спасает Христос? Он тогда может прийти, спасти брак, и тогда это имеет отношение к обоим. Но нет.

Каждый спасается как личность, его личная ответственность и за грех, и за спасение. Потому что было бы так, тогда супруг принимает от Христа спасение через святые каинства, и сообщает их своей жене. А жене уже кайц не надо, и причащаться не надо, но это не так.

Она самостоятельная личность. Но они разделились, естественно. Но и в союзе брачном они две самостоятельные личности.

Тогда вот просто плоть единого, вечает плоть единого. Союз выше личный союз, но не слияние. Вот это образ Божий принадлежит и тому и другому.

Просто вопрос именно идеи взаимодополнения, что мужчина и женщина в браке призваны взаимодополнять. Да, взаимодополнять для брака, для семьи, для функционирования. Каждый сам по себе достаточно целен и самостоятелен.

Вот видите, мы даже антропологически поспорили. Пожалуйста, где-то я еще видел чью-то руку. Отец, скажите, а бывает какая-то адекватная обида?

Когда меня кого-то обижают, а ты хочешь помочь человеку?

[Говорящий 5]

Либо за свое дело, либо за то, что ты сделал?

[Говорящий 1]

Да, есть такое представление, есть такой термин – реактивная обида. Да, но она длится от пяти до двадцати минут. И она не сохраняется в качестве некоторого упрека.

Ну, человек наступил на ногу другому. И в этот момент я обижен. Ну, как же так?

Ну, надо же было смотреть. Ну, что ты делаешь? Ты смотри, откуда ты идешь.

Ты мне на больную ногу ничего не подобрал. Да, у меня реактивная обида. Но она прошла, и я больше не имею к этому человеку никаких упреков.

И я несу ответственность за то, что я ногу свою выставил. Ну, и понимаю, что он это ненарочно сделал. И все на этом кончилось.

А вот обидчивость, она заключается в том, что мы эту обиду, которая на самом деле долго жить не может, она проходит быстро. Мы ее сохраняем и воспроизводим, и воспроизводим. Бессознательно, конечно.

Чтобы удержать у себя эту энергию, чтобы другой испытывал чувство вины. То есть это уже и злопамятство, и обидчивость. Вот страсть и обидчивость относятся к этому.

А реактивная обида не греха, конечно. Это нормально. Да, пожалуйста.

Вы бы поднимали руку.

[Говорящий 4]

Вопрос, когда люди начинают прищаться, появляются у них, получается, у них появляется некая привязанность к другу. И вот есть ли разница? В чем разница?

Где же разница между привязанностью и вот уже аффикцией? Какими отношениями?

[Говорящий 1]

Простите, разница между привязанностью и?

[Говорящий 5]

Аффективными отношениями, ну, аффикцией.

[Говорящий 1]

Понимаете, для этого, в общем, есть Джон Болби с его теорией привязанности. И она уже разрабатывалась другими авторами. Обратиться к нему — это очень важно.

Но, смотрите, нормальная конструктивная привязанность позволяет выстроить близкие, доверительные, глубокие, длительные отношения. А если эта привязанность агивалентная, или эта привязанность тревожно-избегающая, отношений там не получится. И это уже будет адияция.

Например, двое познакомились, нравятся друг другу, и в один момент происходит испуг. Как? У меня будут близкие отношения с девушкой?

Нет-нет-нет, надо что-то срочно сделать, только чтобы этого не продолжалось. То есть, если у человека способность к вот этим вот тревожно-избегающим отношениям по Болби, то тогда что-то произойдет в

отношениях, что разрушит их. Знаменитый пример Запорожца, известного советского психолога, московской школы, случай с аппендицитом.

Может быть, вы его читали, была такая маленькая книжечка, где двое молодых людей влюбились друг в друга, а они в этот момент оказались в троеотряде на Кавказе. Ну, это были советские годы, 60-е. У них начались близкие отношения, и вот когда назначено было решающее свидание, где должны были признания в любви и все такое прочее, и вдруг у молодого человека за полчаса до свидания член болит в живот.

Да так сильно, что пришлось ему об этом объявить и вызвать врача. Врача вызвали, врач сказал, аппендицит, срочно вызываем в Сан-Риз, вертолет прилетает в горы, забирает его, везет в Родженикидзе, там понимают, что сложный случай аппендицита гнойного, сейчас вот разольется мой перитонит, его с Сан-Риз на самолет отправляют в Москву, домой, привозят в клинику, а у них все прошло. И Запорожец разбирает этот случай и показывает, что испуг решающего свидания вызвал такую психосоматическую реакцию, имитация аппендицита.

Таких имитаций вы прекрасно знаете, как дети имитируют боли в животе, температуру и прочее, когда боятся идти в школу. Но и взрослые тоже самое, психосоматика известное явление, не я его приму, поэтому при тревожно-избегающих не могут быть нормальные отношения, они будут уже адективные. То есть партнер один или оба будут искать повода, чтобы только разойтись.

Если это абевалентное отношение, там будет сначала тяготение к встрече, а потом будет обида и разрыв отношений. Потом опять тяготение, потом опять обида и разрыв отношений. Это будет адективное отношение.

Я сейчас смотрю на них только вот с этой стороны, вот со стороны теории привязанности Джона Болга. Я ответил на вопрос? Да, пожалуйста, сейчас одну минуточку.

[Говорящий 3]

Спасибо за лекцию. Вчера, сегодня мы с вами познакомились в Астрахани, это был 2002 год, по-моему. Да, это был май месяц, была епархия 400 лет, по-моему, в Астраханской.

И у меня до сих пор какое-то такое ошибление в отношении вас происходит, потому что мне нужно понять, вы кто? Вы отец Андрея или Андрей Владимирович Лорд? Я согласен с вопросом, который Батюшка задавал, и позавчера здесь в этой аудитории была презентация книги,

книги по поводу благословия, и там один из врачей задал вопрос по поводу антропологии полов, насколько это актуально сейчас в приходе, насколько это актуально вообще.

На мой взгляд, это вообще принципиальный вопрос, вообще треугольный вопрос. Не случайно вопрос о взаимоотношениях полов, он очень важен. И я думаю, что в этом смысле, я, может быть, потому и пришел на вашу лекцию, я ожидал, может быть, что вы этого прочувствуете, увидите, услышите.

И вот молодой человек об этом вопрос задавал в самом начале о том, видите ли вы или в чем вы видите отличие духовных каких-то законов от душевных, то, о чем Апостол Павел пишет, чем духовный, душевный. И в этом смысле у меня к вам вопрос, и это, наверное, больше вопрос к себе, потому что я вчера не получил это время себе. У меня вообще много к вам вопросов как к психологу, очень много.

Я не согласен с вами, может быть, 80%. Но у меня к вам вопрос как к человеку, как к священнику, потому что у меня конфликт такой внутри, потому что вы для меня священник, у вас лик Божий. Вопрос очень простой звучит.

В чем вы видите свою миссию, потому что, по большому счету, соединение в себе православное и православие, это и священничество, и служение, и практическая психология, психотерапия. Собственно говоря, вот о чем занимаются психотерапевты и психологи. И как вы это внутри себя соединяете, это не мой вопрос, я в себе это соединяю.

Дай Бог, что здесь можно соединить. Но в чем вы видите свою миссию, буквально, если, может быть, это не пафосно звучит, потому что вы ректор института московского, а вы же несете какую-то идею, какую-то мысль, исходя из вашей школы австрийской, которую вы вчера вспоминали. Лендли вы говорили, Франкл, соответственно, психология смыслов.

У меня вопрос, в чем вы видите все-таки свою миссию и смысл вашей деятельности на территории нашего русского, православного, если хотите, психологического пространства, информирующегося. Может, такой сильно большой вопрос, но...

[Говорящий 1]

Нет, нет, нет, я вам отвечу, насколько это вас позволяет сегодняшняя наша встреча, постараюсь быть очень кратким. Вы знаете, я к этой деятельности пришел постепенно, и поначалу для меня она представляла очень

серьезную опасность и проблему. Когда я поступил в московскую духовную семинарию, то сначала ректор семинарии, а потом несколько преподавателей спрашивали меня, почему я, психолог, не начинаю заниматься христианской психологией, когда вот уже надо, вот уже пора, у нас вот насущные вопросы стоят, нам нужно срочно решать.

В том числе ректор, который руководил меня в дьяконы, владыка Александра Тимофеева, жены непокойной, спрашивал, ну что, не пора заняться вам христианской психологией, почему вы на приход проситесь? И я тогда ему сказал вот то, что для меня было тогда обязательно. Я сказал, что, владыка, надо сначала разобраться в христианской антропологии, потому что для меня это огромная проблема.

Я не знаю, на чем обосновать христианскую психологию. Я как специалист, мне не на что опереться. Как психолог, получивший образование в университете, я знаю все опоры, на которых стоит советская психология.

А вот как христианский психолог, на чем опора? Тогда еще литературы такого моря не было, как сейчас. Было довольно трудно, даже в антропологии.

Когда был 93-й год, а даже чуть раньше, наверное, с 89-го года я стал потихонечку заниматься антропологией. Я ей занимался вплоть до 2002 года. В общей сложности у меня ушло на это лет 13.

И я уже читал лекции, читал лекции в Российском православном университете, в МГУ читал лекции по христианской антропологии. Когда для меня в общем и целом сформировался этот корпус из основных структурных положений, тогда я смог перейти и к работе христианской психологии, которая для меня, обоснованная, я вчера об этом говорил, опирается на христианскую антропологию. Антропология не является областью догматической.

Там нет четко обозначенных догматов. Вот так, так и так. В антропологии этого нет.

Поэтому мы можем сбавить поспорить, например, о происхождении мужчины и женщины. Это вопрос однозначно нерешён. Нерешён однозначно вопрос о происхождении души человека.

Творится она Богом, или творится она родителями, или она происходит от Бога? Но это там нижний вопрос. Является ли человек трёхсоставным или двухсоставным?

Как вы знаете, и здесь тоже существуют разные мнения, и так далее. Антропология не является догматизированной областью. В этом её сложность.

Но для меня как христианского психолога уже есть то пространство опоры, на которое я могу опираться, то есть то, что называется христианская антропология. И теперь я уже перешёл к психологии, и я опираюсь на то, что уже есть выработанное, и даже опубликованное. Есть опубликованные лекции мои по христианской антропологии, можно почитать, они есть в интернете.

Они изданные. Они есть в виде электронной книги на букмете, кто хочет, пожалуйста, лекции по православной антропологии. В букмете есть такой магазин электронных книг.

Познакомиться можно. И теперь я уже на базе того, что получено было мной прежде, занимаюсь практической психологией и теоретической психологией личности и семьи. Ну вот...

А, ну ещё как священник, в чём для меня соединение психологии и аскетики, ну то есть практической пасторской задачи? В том, что многие вопросы являются пограничными вопросами пасторскими, психологическими, аскетическими, психологическими. И вот на этой грани есть область проблем и задач, которые невозможно решить только с одной из сторон.

А надо посмотреть на это совсем. Вот этим я и занимаюсь. То есть моя миссия – это граница между научной психологией и христианской аскетикой, пасторством.

Вот, пожалуй, кратко так. Да, пожалуйста.

[Говорящий 3]

Ну даже по вчерашнему, сегодняшнему, это является разделением между мужчинами и женщинами, потому что у мужчин, как правило, будут вопросы о теории, про благословие и так далее, и так далее. А женщины больше там об отношениях, о любви и так далее. У меня есть вопрос тактик-зала, как раньше называли, неизвестный.

Он обусловлен тем, что вчера со мной рядом сидел молодой парень. И когда всё скоро закончилось, он мне признал, что он очень хотел задать вопрос, но стеснялся.

[Говорящий 2]

Я спросил, что за вопрос?

[Говорящий 3]

Он сказал, ну вот мне очень нравится одна девушка, но я стесняюсь к ней подойти.

[Говорящий 2]

Что мне делать?

[Говорящий 3]

Можете ли вы ответить на этот вопрос?

[Говорящий 1]

Я не могу ответить на этот вопрос, вот почему. Вот смотрите, я ему отвечаю, осмейся и подойди. А что из этого выйдет?

А если он испытает от этой встречи боль? А если он переживет унижение? Нет, не моё право решать за него.

А если я ему скажу, нет, ну что ты, не подходи, это грех. Моё ли право, а вдруг они друг другу понравятся и будут счастливы потом всю оставшуюся жизнь? Да, моё ли это право решать за него?

Поэтому я и молчу, и не отвечаю на такие вопросы.

[Говорящий 2]

Вот обидчивость как черта характера, чем она обусловлена? Не обусловлена она какими-то эгоистичными чертами характера, вот как-то взаимосвязь этих вещей.

[Говорящий 1]

Да, обидчивость один из способов манипуляции другим. Если я на тебя обидел, значит ты виноват. Если ты виноват, значит ты мне должен.

Ну, я так утрирую, упрощаю, но бессознательно это постоянно мы разыгрываем в созависимых отношениях, постоянно вот этот обмен. Кто первый обиделся, тот как бы и выигрывает в этой анимализме виноват.

[Говорящий 5]

А гневливость и обидчивость, говорят, это аналоги, правда?

[Говорящий 1]

Вы знаете, есть гнев, как бы такая первичная базовая эмоциональная реакция. У младенца тоже есть гнев, когда его не кормят, не переодевают, и он даже гневается, он как бы плачет, но только слез нету, он весь напряжен. Это первичный гнев.

Он, это не гнев. Но если гневливость, то есть использование своей агрессии эмоциональной против другого, это уже, конечно, порог, потому что...

[Говорящий 5]

Это родносильная обидчивость? Мужчины обидчивости? Женщины обидчивости?

[Говорящий 1]

Нет, обидчивость это черта и мужчины, и женщины, гневливость мужчин и женщин. Здесь разница в культуре, не в психологических форматах. Я не встречал такого развращения, что и то, и другое.

В научной литературе такого развращения нет.

[Говорящий 5]

Да, пожалуйста.

[Говорящий 1]

Минуточку, там вот девушка сзади. Да-да.

[Говорящий 5]

Вы являетесь сторонником эволюции? Вы за...

[Говорящий 1]

Простите, сторонником чего?

[Говорящий 5]

Теории эволюции.

[Говорящий 1]

А, нет, нет, не являюсь.

[Говорящий 5]

Вы считаете, что буквально воспринимаете эволюцию?

[Говорящий 1]

Что это значит? Второй главный целью эволюции, то, что быть дворимой, землейкой. А, вы знаете, вы знаете, для меня очень важно, прежде всего, различать два разных подхода.

Эволюционный и эволюционистский. В чем главное, понимаете? Я бы так сейчас сказал, не вдаваясь в дискуссию.

Если человек происходит естественным путем, так, как представляются эволюционисты, то тогда мы не можем поставить к появлению человека некоторых вопросов, в том числе о смысле. Тогда смысла нет. Чего?

Нет, но в эволюционизме нет такого понятия. Ну, так если мы про эволюцию, если мы остаемся на почве эволюционистского подхода, то мы не можем поставить вопрос о смысле жизни человека. Его не быть, не может быть.

Потому что это процесс отчасти случайный. Там нет вопроса о смысле жизни. Нет вопроса о предназначении человека, зачем он появился и так далее.

Их там нельзя поставить. Это не предполагает никакого парадигма эволюции, не позволяет ставить такой вопрос. Если мы говорим о творении человека, тогда мы можем поставить вопрос о замысле, о смысле, о задаче, о миссии.

И тогда это другой подход. Я используюсь таким подходом, потому что эволюционно это невозможно.

[Говорящий 5]

То есть есть стороны для христианства.

[Говорящий 1]

Я знаю. И второй вопрос по поведению отношений.

[Говорящий 4]

Если больные отношения, и с Вашей точки зрения воздоровление возможно, если оба человека будут прилагать усилия.

[Говорящий 2]

Если только один прилагает усилия, то воздоровление отношений возможно.

[Говорящий 1]

Правильно я понимаю? Но возможно... Нет, возможность всегда есть.

[Говорящий 5]

Но про повязанность был вопрос.

[Говорящий 1]

Возможность всегда есть. Как воспользуются ими партнеры, я не знаю. Это невозможно предвидеть.

Шанс есть всегда.

[Говорящий 4]

Но при возникновении нездоровой привязанности, это работают двух людей по исправлению?

[Говорящий 1]

Да, в общем, конечно двух. Конечно двух. Но каждый партнер отвечает за свои отношения сам.

Значит это и зона его личной ответственности. Потому что иначе тогда получается так. Пока мы вдвоем не начнем этот процесс, я свободен от ответственности.

Понимаете? Поэтому мы не трогаемся. Пожалуйста, у Вас был вопрос.

Да.

[Говорящий 3]

Да, я хотела задать вопрос глубокий относительно эмоций, о которых Вы говорите. Агрессия. Хорошо если человек обижается на своего партнера.

А если он обижается на Бога?

[Говорящий 1]

То же самое. К сожалению, обидчивость на Бога это признак такого религиозного инфантилизма. Ваш вопрос это с этим делать?

Или что такое явление есть? Да, такое явление бывает. Но с инфантильностью один только ответ.

Взрослеть. Пожалуйста, молодой человек.

[Говорящий 2]

Большое спасибо за лекцию. И попросить Вас. Не могли бы Вы как-то обозначить какую-то грань между каким-то таким здоровым чувством.

[Говорящий 1]

Допустим есть там муж и жена.

[Говорящий 2]

Очевидно, что жене скажем будет неприятно, если муж там общается с кучей других девушек. Или мужу неприятно, что жена общается с кучей других там молодых людей. И вот грань какой-то между здоровой какой-то такой легкой неприязнью и ревностью.

[Говорящий 1]

Как бы это распознать, что если ревность идет от каких-то внутренних болезней. То есть какая-то грань. Да, конечно.

Есть в отношениях такая область, которая означает интимность. Которая между дружбой и супружеством. То есть это область, в которой появляется ответственность за взаимное отношение.

И в этой области уже связи, вот такие широкие связи, о которых говорите, между мужчинами и женщинами, уже носят характер исключения. Если мы переходим от дружбы, от общей дружбы в компании, широком отношении мужчин и женщин многозначного, к интимности, мы от них отказываемся. Переходим уже к интимным отношениям.

То есть не сексуальным, а интимным в том смысле, что к глубоким, близким и доверительным отношениям в паре. Пара подразумевает собой, что других подобных глубинных отношений у партнеров больше не будет. И они несут за это ответственность.

[Говорящий 3]

А природа ревности, она в чем вообще?

[Говорящий 1]

Ну это сложное явление. Я бы не сказал, что могу вам как бы однозначно ответить на этот вопрос. Но я думаю, что у ревности есть как сторона подлинная, сторона любовная, потому что в любви есть ожидание вот этой вот эксклюзивности.

Только мои отношения с тобой и твои отношения со мной могут быть такими доверительными. С другими уже это невозможно. Поэтому в ревности есть здоровая черта, на мой взгляд.

И о ней, кстати говоря, можно почитать у отца Павла Флоренского. В его лекциях по культу есть о ревности небольшой кусок. Но в ревности есть еще и страсть обладания.

Я, вступая с тобой в отношения, приобретаю абсолютные права на тебя. Ты отныне принадлежишь мне или я принадлежу тебе, и теперь я твой распорядитель. Ну, такое собственническое отношение.

Скорее оно про иметь, а не про быть, если говорить об этой экзистенциальной альтернативе. Но вообще ревность — это сложно, это надо разбираться отдельно. Честно сказать, это не моя специализация.

Ну что же, если больше нет вопросов, тогда давайте завершим. Спасибо.